

## Корни и крона (заметки на полях стихотворения Тахара Бекри)

© Прохогина С.В.<sup>а</sup>, 2023

<sup>а</sup> Институт востоковедения РАН, Москва, Россия  
ORCID: 0000-0001-8276-0289; svetlana.prohogina@mail.ru

**Резюме.** Для отдельного человека и общества в целом сегодня, в процессе поиска смысла существования, особое значение приобретают такие понятия, как Отчизна и традиционные ценности, противостоящие космополитизму и ложно понятой «свободе выбора».

Самоидентификация важна для сохранения себя в пространстве окружающего мира. Магрибинцы, живущие во Франции, часто в атмосфере Чужбины, однако работающие в пространстве её культуры, не только сохраняют свою самобытность, но и остаются верными родной земле, оберегая в своих произведениях её образ. Тунисец Тахар Бекри – один из них. Он внес немалый вклад в литературное франкоязычие и отмечен многочисленными европейскими премиями разных академий изящной словесности, но при этом остается и по сей день известным в Тунисе поэтом и посвящает свое творчество, как и другие многочисленные магрибинские литераторы, своей Отчизне. Отчизна питает его поэзию надеждой на встречу со свободой и с оазисами огромной духовной культуры, и потому Бекри уподобляет свою поэзию Древу жизни, сохраняющему и крону, и корни, и стойкий ствол.

**Ключевые слова:** магрибинцы на Западе, франкофонная литература, Тахар Бекри, Древо жизни как метафора литературного творчества

**Для цитирования:** Прохогина С.В. Корни и крона (заметки на полях стихотворения Тахара Бекри). *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 75–78. DOI: 10.31857/S032150750027144-0

## Roots and Crown (Notes in the Margins of a Tahar Bekri's Poem)

© Svetlana V. Prozhogina<sup>а</sup>, 2023

<sup>а</sup> Institute of Oriental Studies,  
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia  
ORCID: 0000-0001-8276-0289; svetlana.prohogina@mail.ru

**Abstract.** Among the concepts that define the search for the meaning of existence, which are especially significant today for both the individuals and for the society as a whole, there are those of the Fatherland, and of the traditional values that oppose cosmopolitanism and the false understanding of “freedom of choice”.

Self-identification is important for preserving oneself in the surrounding world. The Maghreb authors living in France, essentially in a foreign environment, work within the French culture's space not only retaining their own identity, but also staying true to their native land, and preserving its image in their works. One of them is the Tunisian writer Tahar Bekri. He made a significant contribution to the literary Francophonie and has received multiple European awards from various academies of *belles lettres*, but he still remains a well-known poet also in his native Tunisia. Bekri dedicates his work, like many other Maghreb writers, to his Fatherland, which feeds his poetry with hopes for freedom and for oases of intense spiritual culture. He likens his poetry to the metaphor of the Tree of Life, a Tree that preserves the crown and the roots, as well as the steadfast trunk.

**Keywords:** Maghrebians in the West, Francophone literature, Tahar Bekri, the Tree of Life as metaphor of literary creativity

**For citation:** Prozhogina S.V. Roots and Crown (Notes in the Margins of a Tahar Bekri's Poem). *Asia and Africa today*. 2023. № 8. Pp. 75–78. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027144-0

Проблема самоопределения – вечна. В ней – не только вопрос «Кто я?» (или даже «Зачем я?»), но и «С кем я?». Можно писать, конечно, о «самоидентификации», о «поисках идентичности» и пр. психологических, философских и социальных проблемах, с которыми сталкивается нормальный человек, не страдающий ни манией величия, ни комплексом неполноценности. Можно даже размышлять об обретении им «новой идентичности», о «сломанных идентичностях», об «идентичностях», разрушающих человека<sup>1</sup>, и прочих поисках человеческой сути, своей тождественности с предназначенной ему жизнью на земле...

Но сегодня многие свойственные человеку и обществу в целом поиски смысла и цели существования часто сопряжены с такими понятиями, как «Отчизна», «Государство», «Граница», «Традиционные ценности», и с прямо противоположным им «космополитизмом», «безграничьем», «свободой воли», «свободой выбора», «пацифизмом» и мн. мн. др.

Мне, имевшей возможность многое увидеть и на Востоке, и на Западе, и на Севере, и на Юге, не только довелось ознакомиться со многими проявлениями отмеченного выше, но и изучать некоторые «особые приметы» личности на «рубеже эпох», личности «транзитной», личности «метисной», «самосохраняющейся», удерживающей свою «самобытность», свое «самостояние» в эпоху всё амальгамирующей глобализации, или, наоборот, всё радикализирующей определенного рода конфессиональной агрессии политического исламизма, к примеру, и на Востоке, и на Западе<sup>2</sup>.

Но так или иначе, в границах своего предмета изучения – литературы франкоязычных магрибинцев – сегодня не могу не отметить явления, на мой взгляд, знакового для современной эпохи.

Когда-то, еще в середине 1990-х гг., находясь в Париже, в научной командировке, я встретила с одним тунисцем, жившим в политэмиграции во Франции с 1970-х гг., поэтом, ставшим профессором Университета Нантера (филиал Сорбонны), – Тахаром Бекри (р. 1951), очень известным и у себя на родине, и в Магрибе в целом, и в Европе, автором многих сборников стихотворений, получивших признание литературной общественности и читательской аудитории.

Со временем о его творчестве с помощью моих переводов, а также переводов О.А.Власовой с арабского с его поэзией познакомился и русский читатель<sup>3</sup>, а мои заметки о его текущей поэзии регулярно, по мере появления новых опусов, публиковались в журнале «Азия и Африка сегодня», откликающемся на все более или менее характерные для современности проявления общественной мысли этого мира.

Но тогда, в Париже, в Люксембургском саду, на «свидании» с Поэтом, Т.Бекри, у которого я решила взять небольшое интервью, разговор получился долгим, и я даже заручилась тем, что Поэт подарит мне все свои сочинения (о которых я не знала, а впоследствии я напишу и создам Антологию). А он, ознакомившись с целями моих изданий творчества франкоязычных магрибинцев (в т.ч. и тех, кто давно уже по разным причинам живет на Западе), неожиданно спросил: «Что важнее, как ты думаешь? Корни или крона?» И я, особо не думая, уверенно ответила: «Ствол. Он сохранит и то, и другое, если будет держаться прямо. И корни не засохнут. И листва не увянет». Тахар Бекри тогда улыбнулся моей прямоте...

Он был еще относительно молод, его волновала «крона», её цветение, его признание, даже его успех... Хотя о **корнях** своих он никогда не забывал. Даже в постоянных тогда его странствиях по миру. И помнит по сей день<sup>4</sup>.

Прошло немало лет. Контактных своих мы не прерывали, и он часто присылал мне свои стихи – разные. И исполненные печали, и жизнеутверждающие, несмотря на все тяготы его существования на чужбине, – и философские, и посвященные творчеству других писателей и поэтов. (Его интересовали и алжирец Малек Хаддад<sup>5,6</sup> – о нём Т.Бекри когда-то написал докторскую диссертацию; и арабийская, до-

<sup>1</sup> См., напр., многочисленные свидетельства, собранные в моей работе «Новые идентичности». М., 2012; Maalouf A. Identités meurtrières. P., 2008.

<sup>2</sup> См. наши работы: «Рубеж эпох – рубеж культур». М., 1984; «Смятение». М., 2013 и др.

<sup>3</sup> См. Тахар Бекри. Антология. М., 2002.

<sup>4</sup> См. Bekri T. Chants du roi érrant. P., 1986; Le désert au crépuscule. P., 2018; Audéladelueurs. P., 2019; Les chants pour Tunisie. P., 2023.

<sup>5</sup> Малек Хаддад (1927–1978) – алжирский франкоязычный писатель и поэт, один из классиков алжирской литературы (прим. ред.).

<sup>6</sup> О Т.Бекри подр. см. наши работы: «Для берегов Отчизны дальней...». М., 1992; «...Души прекрасные порывы...». М., 2022.

исламская поэзия; и турецкий лирик Ю.Эмрэ; французский поэт Сен-Жон Перс; и «наше всё» – А.С.Пушкин, оду которого «Вольность» он перевел недавно.)

Но вот, в сентябре 2022 г., я вдруг получаю новое послание – публикацию в тунисской газете *Kapitalis* (18.08.2022) его стихотворения *Arbre Artpoétique* (если дословно – «Дерево Поэтическое искусство»). Поскольку знаки препинания – запятые или тире – отсутствуют, то можно в переводе на русский употребить и параллелизм равнозначимости каждого из компонентов французского названия, и сравнения: «Дерево как поэтическое искусство».)

В нём – в этом свободном стихе – много и о значимости кроны, и о важности корней, и о *стволе* как переносчике «соков земли к пышной листве». Но вот есть и строки, меня особо порадовавшие, когда я вспомнила о нашем давнишнем разговоре в Люксембургском саду:

Peu importe  
Si tant de branches vieilles  
Tes racines sont mes lignes  
Je rénie qu'elles restent sous la terre  
Et voudrais mourir debout.  
Arbre, Sommes- nous frères?  
(Неважно  
Что стареют ветви  
В моих строках  
Корней твои изгибы и не хочу я  
Чтоб они ушли лишь в землю  
Держаться буду и умру я стоя  
Ну, разве мы не братья, Дерево?)  
(перевод автора с франц.)

Предшествовали этому стиху и тяготы пандемии *COVID-19*, и тяжелая болезнь, обрушившаяся внезапно (хотя Поэт в содружестве с женой-художницей, оформляющей его книги, недавно выпустил прекрасный сборник стихов «Объятый светом» (*Audela delieurs*) и даже получил престижную литературную премию Франции *Floraux*, существующую еще со времен трубадуров и труверов – с XIV века).

Однако, судя по голосу в телефоне, Поэт как бы утрачивал прежний стержень жизни своей, сопряженной с сильными переживаниями личной судьбы. И вот – строки, в которых **Жизнь побеждает**. Стойкость, в которой и осознание «невечности» пышной кроны, и знание, что главное – **корни**, и уверенность, что ствол – *tronc* – т.е. то, что сломить, срубить, спилить или сжечь можно, но уничтожить *нельзя* как символ связи земли и неба, как стержень самой человеческой жизни, – как бы пафосно это ни звучало...

Ведь не случайно в самые тяжелые времена, когда людей одолевает и тревога, и даже отчаянье, когда человек порой не осознает, что делает, мудрые люди призывают его к «стойкости духа», – иначе не выстоять, не одолеть страх, сомнения, стремление избавиться от тягот жизни, бежав от всего без оглядки... Или очернив и осквернив по дороге всё вокруг. Но тогда ведь и твоих следов на земле может не остаться...

Вот я и ответила Поэту на этот раз всё тем же пожеланием, да и в тон ему: “*Restons de bout, comme le tronc de l’Arbre!*”<sup>7</sup>.

Самоопределение – процесс необходимый в жизни человека. Хотя порой он и проходит в лабиринтах, кажущихся безвыходными, а порой и заводящими в тупики обстоятельств. Но об этом – отдельно.

Тахар Бекри – тунисец; упомянутый выше М.Хаддад – алжирец. И в отличие от первого, он когда-то, в далекие уже 1960-е гг., вернулся на родину, в Алжир, из изгнания во Францию еще в эпоху колониализма. Накануне провозглашения родной страной Независимости, за которую его народ боролся долго и упорно (1954–1962 гг.). Но творить, создавать, как раньше, свою Поэзию больше не захотел. Надо было, полагал он, писать «на языке родного народа», т.е. по-арабски. А на нём он так, как на

<sup>7</sup> «Будем стойки, как ствол твоего Дерева!», имея в виду его *Arbre Artpoétique*.

французском (выученном еще в школе, а потом ставшим основным в жизни на чужбине), Поэт не мог. И замолчал. Но когда кончилось творчество, вскоре оборвалась и жизнь. Это была огромная потеря для литературы национальной. А может быть и мировой...<sup>8</sup>

Его современник и соотечественник – Жан Сенак, несмотря на сходный с М.Хаддадом взгляд на *необходимость, чтобы алжирские писатели переходили на язык арабский*, писать не бросил, продолжал упорно работать, хотя абсолютно не сбылись после получения страной Независимости его мечты о «пылающем в небе Солнце Свободы», озаряющем своим сиянием и теплом всё вокруг, ставшем «Отчизной» для «Граждан Красоты»...<sup>9</sup> Его жестоко убили в начале 1970-х гг., когда в родном ему Алжире началась своя «перестройка», когда официальная политика «*тотальной арабизации культуры*» уже преследовала всех «*неарабов*», даже тех из европейской части алжирского общества, кто стоял у истоков формирования национального самосознания алжирцев, поднявшихся за свое освобождение от колонизации. (Я не буду продолжать печальную историю о тех, кого заставили замолчать в Алжире и в 1980-е, и в 1990-е, и в 2000-е гг. Факты известные<sup>10</sup>.)

Коренной тунисец, араб, Т. Бекри, подобно многим своим соотечественникам, спасаясь от политических репрессий в родной стране, в 1970-е гг., отсидев в тунисской тюрьме, уехал в эмиграцию во Францию и продолжал писать на языке французском, часто переводя свою поэзию на родной арабский. Но на родину не возвращается, хотя свято хранит в своей душе образ «родного Оазиса» (город Габес, где родился Поэт, стоит на краю Пустыни...). Там его корни. И они часто болят (об этих *реальных* т.н. «фантомных болях» известно врачам-хирургам...). Когда Поэт может себе это позволить (слишком многое держит уже на Чужбине), он ездит на родину. Возвращается туда, где живет и работает, но всегда вдохновленный образом Отчизны, той, где остался родной и вечно искомый Оазис... Как **идеал**.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Прохогина Светлана Викторовна, доктор филологических наук, профессор, гл.н.с. Отдела сравнительной культурологии, ИВ РАН, Москва, Россия; член Союза писателей России; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Svetlana V. Prozhogina, Dr.Sc. (Philology), Professor, Principal Researcher, Department of Comparative Cultural Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Member, Editorial Board, "Asia and Africa today" journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию  
(Received) 27.12.2022

Доработана после рецензирования  
(Revised) 05.02.2023

Принята к публикации  
(Accepted) 10.06.2023

<sup>8</sup> С творчеством этого великого поэта можно познакомиться по многочисленным переводам на русский язык в сборниках: «Поэты Алжира», 1976, «Утро моего народа», 1968, и мн. др.

<sup>9</sup> Senac J. Les citoyens de Beauté. P., 1967.

<sup>10</sup> См. Assia Djebar. Le blanc de l'Algérie. P., 1996.